

Пока она осматривалась, дверь машины внезапно открылась. Лонг Си испугалась и сделала шаг назад.

Мо Кун вышла из машины, улыбаясь. Он был одет в очень хорошо вырезанный и хорошо сконструированный костюм из трех частей. Он был одет в белую рубашку, серебристо-серый жилет, пиджак в военно-морском костюме, а также носил ярко-красный галстук с узором в виде дракона. Он излучал величественный воздух, очень похожий на императора на троне.

После секунды сюрприза Лонг Си улыбнулся от радости и сказал: "Так это ты в этой машине? Я уже начал за тебя волноваться! Вы арендовали эту машину? Зачем арендовать такую дорогую машину? Ты только начинаешь свою карьеру, так что тебе нужно экономить! Какой властный стиль генерального директора ты пытаешься скопировать?"

Мо Кун засмеялся и сказал: "Моя маленькая домохозяйка, с тобой, чтобы позаботиться о моих деньгах, я уж точно не буду их тратить". Он подумал, что лучше не говорить ей, что он купил машину, чтобы она не беспокоилась.

Он вежливо открыл дверь, попросил Лонг Си занять место сзади, а затем сел на место водителя.

Это был первый раз, когда Long Xi был в таком роскошном и первоклассном автомобиле. Она оглянулась вокруг и коснулась всего, как будто бабушка Лю впервые въехала в сад Grand View Garden.

Видя, как она ведет себя, как будто она так мало видела мира, Мо Кун не мог не рассмеяться.

Он засмеялся и сказал: "Ксиси, моей машине нужны украшения". Почему бы тебе не сделать мне маленькую куклу, такую же милую, как ты, и она должна выглядеть как ты". Всякий раз, когда я вижу ее, я как будто смотрю на тебя".

Сердце Лонг Си пузырилось от радости, поэтому она с готовностью пообещала. Этот парень, Мо Кун, который раньше выкладывал несколько сырых строк, полученных из интернета, всё лучше и лучше говорил сладкие вещи. Раньше у него был очень низкий эквалайзер (этот эквалайзер относился к любовному эквалайзеру), но с тех пор, как Лонг Си пообещал жениться на нем, его эквалайзер взлетел до небес.

Он водил Lykan Hypersport в дом Long Xi. Поскольку он не мог попасть в узкий переулок, он припарковал его на стоянке с желтой линией, рядом с улицей, привлекая множество удивленных, завистливых и ревнивых взглядов.

Бабушка рано утром пошла на рынок, чтобы купить много свежих ингредиентов. И некоторые ингредиенты, такие как голец, были готовы со вчерашнего вечера.

Мо Кунь хотел помочь Лонг Си, но Лонг Си улыбнулся и вытолкнул его на улицу, сказав: "Забудь об этом, не торопись, слишком много поваров портит бульон!"

Мо Кун послушала свой голос, струящийся так же нежно, как волны воды в Цзяньнэ. Он не мог не почувствовать прикосновения и сказал: "Тогда я помою для тебя рис!".

Лонг Си с улыбкой сказал: "Сегодня я буду готовить жареный рис и буду использовать холодный рис со вчерашнего вечера, так что нам не нужно мыть рис".

Мо Кун решила остаться с ней и неохотно сказала: "Тогда я буду стоять и наблюдать за тобой, все будет в порядке?"

Лонг Си не знала, что с ним делать, поэтому улыбнулась и сказала: "Ладно, ладно".

Она вытащила перепела из холодильника, все его перья и внутренности уже удалены.

Мо Кун любопытно спросила: "Что это за птица?" На его родной планете таких птиц не было.

Лонг Си сказал: "Это перепел. Ты читал "Сон о красных особняках"? Люди в саду Гранд Вью часто едят перепелов. Цзя Баоюй особенно любил есть маринованных перепелов. Цзя Шэ, старший хозяин особняка Нин, предпочитал жареных перепелов. Ван Сифэн однажды подавал ему жареных перепелов. Мясо перепелов очень питательно, с высоким содержанием белка, низким уровнем жира и холестерина. Известный в древности как животный женьшень, он очень подходит старым, слабым и больным людям, таким как бабушка".

Мо Кун смеялся и сказал: "Кажется, что моя маленькая жена вполне знает и умеет поддерживать хорошее здоровье".

Лонг Си ворчала, как она флиртвала и спрашивала: "Кто твоя маленькая жена?"

Мо Кун прикоснулась к её стройной талии и сказала: "Это ты! Кто еще? Ты простишь меня, если у меня будут другие маленькие жены?"

Лонг Си надула на него, но ей было хорошо в сердце.

Мо Кун с большим привкусом смотрел, как она обрубаёт перепела, нарезает и рубит мясо, а потом спросил: "Что за перепелиное блюдо ты теперь будешь готовить?"

Длинный Си сказал: "Что я приготовлю, так это перепелиный суп". Бабушка стареет и просто восстанавливается после болезни, поэтому и тело, и желудок у нее слабые. Этот суп легко переваривается и впитывается".

Она положила фарш из перепелиного мяса в железный горшок, добавила воды и приправы, накрыла его крышкой, а затем сварила его на большом огне. Позже она кипятила его на небольшом костре, намереваясь приготовить мясной бульон.

После этого она начала готовить тофу.

Прошлой ночью бабушка намазала сою на ночь, а рано утром перемолола сою в соевое молоко с помощью каменной мельницы. Затем она использовала воду, чтобы смешать ее с соевым рассолом, используя соотношение 1:3 в качестве осадка.

Длинная Си использовала сетку, чтобы отфильтровать соевое молоко, а затем отложила бобы в миску.

Она прокипятила соевое молоко на среднем огне, удалила поверхностную пену, а затем переключилась на медленный огонь, чтобы прокипятить еще десять минут. Это было сделано для того, чтобы соевое молоко было полностью приготовлено, чтобы удалить аромат бобов.

Она выключила огонь, а затем измерила температуру с помощью термометра. Когда температура упала до 90 градусов, она с помощью палочек для отбивных выбрала полный слой бобовой кожи, который представлял собой тонкий слой кожи, сгущенной на поверхности соевого молока.

Она сказала Мо Кун: "Этот слой бобовой кожи восхитителен". Ешь ее".

Мо Кун с сомнением спросила: "Это съедобно?"

Длинный Си сказал: "Конечно. Оно будет еще вкуснее, если из него сделают тофу из морепродуктов или вегетарианскую утку. Паровая булочка, фаршированная этим, даже упоминается в "Мечте о красных особняках". Попробуйте!"

Лорд Мо Кун открыл рот, и Лонг Си засунул в рот кожу фасоли. Он дважды укусил, проглотил и с улыбкой сказал: "На вкус вкусно".

Лонг Си медленно добавил отварной соевый рассол по краю кастрюли, постоянно помешивая его ложкой, пока в соевом молоке не появились флоккулы.

Она кладет влажную ткань в квадратную форму, заливает соевое молоко, накрывает его крышкой, затем накладывает на него тяжелый груз и прижимает его в течение десяти минут, чтобы придать форму тофу.

Через десять минут она сняла плесень, и тофу уже было в форме, и его оставили остывать.

Сделанный ею тофу был нежным и гладким, как свиной мозг.

Затем она улыбнулась Мо Кун и сказала: "Сегодня я открою тебе глаза и покажу свои режущие способности!"

Она завязала глаза белой тканью и начала резать тофу.

Нежный тофу был вкусным, но разрезать его было нелегко. Тем не менее, это было совсем не трудно для неё!

В правой руке, казалось, были глаза, а нож в руке был похож на волшебную палочку. Она разрешила нежный тофу на квадратные кусочки, каждый из которых был того же размера, как если бы он был вырезан на машине.

Мо Кун выглядела ошеломленной и не могла не воскликнуть: "Ножные навыки моей маленькой жены такие ослепительные, абсолютно удивительные! Я не могу это сделать!"

Лонг Си скромно сказал: "О, тренировка делает совершенство!"

Он был "соблазнен" ее восхитительным взглядом, с завязанными глазами с белой тканью, в желтом кружевном фартуке, и ее нежным, добродетельным дыханием, и он не мог контролировать себя. Он протянул руку и завернул ее в свои руки.

Он слегка наклонился вниз, и она почувствовала прилив мужских гормонов в лицо.

Он оставил поцелуй в волосах на ее голове, а затем попытался поцеловать ее в лицо. Но она покраснела и отвернулась от головы.

Она застенчиво сказала: "Бабушка снаружи!"

Он засмеялся и заворожительно сказал: "Бабушка смотрит телевизор! Дорогая, помоги мне!"

Длинная Си чувствовала, что что-то не так, но ее мозг был в хаотичном состоянии, и она не могла ничего анализировать в данный момент.

Он повернул ее, снял с нее повязку и заставил смотреть ему в глаза. Его глаза, казалось, крючки, пронзая ее глаза и душу.

Он опустил голову, поймал ее губы, и они дышали друг в друга горячим дыханием.

Ее душа дрожала, но в то же время, был намек на сопротивление. Ее губы хотели избежать

контроля над его губами.

Он грызет и продолжал давить на ее губы, его рука на талии, прижимая ее к себе.

Она колебалась. Должна ли она бороться?

Когда она решала, отвергнуть или принять его, его губы блуждали вниз, обгрызли ее белую джади шею, а затем упал на ее губы снова.

На этот раз мягкий язык во рту дотянулся до ее вишневых губ, и его большие руки переместились с низкорасположенных частей ее тела на другие участки большей высоты.

Длинный Си услышал звук шагов, медленно приближающихся к кухне. Поэтому она поспешно оттолкнула Мо Кунь, но он не сдвинулся с места, и ей пришлось его укусить.

Мо Кунь почувствовал острую боль во рту, поэтому он неохотно отпустил Лонг Си и остался на небольшом расстоянии от нее.

Прижав лицо к железному горшку, Лонг Си притворилась, что следит за жарой. Она не могла позволить бабушке увидеть, как она краснеет. Бабушка была настолько бдительна, что с первого взгляда могла сказать, что что-то не так!

Бабушка зашла и сказала Мо Кунь: "Куньэр, возможно, я нажала не ту кнопку. На телевизоре нет изображения, только синий экран. Можешь настроить его для меня".

Мо Кунь улыбнулся и сказал: "Хорошо, я иду".

Он помог бабушке войти в гостиную, внимательно прочитал инструкцию, а потом настроил телевизор.

Когда он закончил регулировку, бабушка попросила его сопровождать ее, чтобы посмотреть телевизор. По телевизору шла хорошая телевизионная драма, в которой Фан Цяньцян играл героиню.

На самом деле, Мо Кунь знал мысли бабушки, что она не хотела, чтобы он слишком долго оставался наедине с Лонг Си. Поскольку бабушка очень любила его, он согласился с ее желаниями.

Лонг Си, который остался на кухне, сделал несколько глубоких вдохов, успокоился и начал готовить в упорядоченном порядке.

Она положила ребристый суп, который был варен раньше, в запеканку, превратила его на медленный огонь, и положила в кастрюлю разрезанные кубики тофу.

Затем она положила очищенные вьюрки вокруг тофу и накрыла кастрюлю.

Когда вода в кастрюле нагревалась медленно, вьюнчики не выдерживали высокой температуры и погружались в тофу.

Через несколько минут она открыла кастрюлю.

Как и ожидалось, все вьюрки погрузились в тофу, оставив только хвосты, торчащие из горшка.

Она вытащила тофу, положила его в суповую миску, налила суп из морепродуктов, добавила в него соль, перец, имбирь и лук, а затем варила на пару в течение 15 минут.

Во время приготовления тофу на пару она разбила яйцо, нужное количество муки, посолила и нарезала лук-шалот в бобы, и поджарила их на двух золотых круглых пирожных. Это был рецепт торта из бобовых дрексов, который бабушка научила ее готовить.

Люди в пьянящей ароматной деревне были настолько бедны, что они не могли вынести, чтобы выбросить оставшиеся бобовые подносы, после того, как перемололи их на соевое молоко. Затем они смешивали яйца с мукой и делали из них пирожные с уникальным вкусом.

Она знала, что Мо Кун любит острую пищу, поэтому приготовила немного красного масла чили, красного и яркого, которое выглядело очень аппетитно.

Поедая пирожные с красным маслом чили, она придавала им особый вкус.

Без "домогательств" Мо Кун, она потратила полчаса, чтобы быстро приготовить все блюда, а затем громко позвала Мо Кун, чтобы помочь подавать еду.

Мо Кун помог подать еду и случайно спросил: "Разве это не тофу? Что у него внутри с торчащим хвостом?"

Лонг Си подал блюдо и сказал с улыбкой: "Это блюдо обычное по внешнему виду, но внутри него есть что-то особенное". Оно называется Дяо Чань тофу, также называется Спрятанное во дворце Хань..."

<http://tl.rulate.ru/book/34784/952292>